

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ INTERNATIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-307-321

EDN: KHDBJR

Научная статья / Research article

Партнерство ООН и Африканского союза в реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность»: политика, форматы и стратегии

С.А. Бокерия¹ , А. Киамба² ¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация²Университет Найроби, Найроби, Кения bokeria-sa@rudn.ru

Аннотация. Устойчивое партнерство между Организацией Объединенных Наций (ООН) и Африканским союзом (АС) имеет важное значение для принятия эффективных решений в отношении сложных проблем мира и безопасности в Африке. Анализируются основные проблемы партнерства ООН и АС в области миротворчества, рамки, политика и стратегии ООН и АС в реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность» в целях обеспечения равного, полного и конструктивного участия женщин в миротворческом процессе. В исследовании определяются ключевые вызовы в партнерстве ООН и АС по поддержанию мира и оценивается эффективность механизмов и инструментов партнерства ООН и АС в области поддержания мира и безопасности, а также реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность» в Африке в 2003—2022 гг. Эмпирической базой исследования послужили базы данных веб-сайта ООН по поддержанию мира, официальные документы Африканского союза, резолюции Генеральной Ассамблеи (ГА) и Совета Безопасности (СБ) ООН, статистические данные АС и ООН по гендерному составу ключевых миротворческих миссий ООН в указанный период. В результате анализа отобранного набора документов авторы определили динамику проведения миротворческих операций ООН, гендерный состав миссий ООН, а также эффективность реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность» в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). На основе количественных методов оценки и сравнительного анализа статистики ООН и АС по участию женщин в африканской миротворческой деятельности в 2003—2022 гг. с акцентом на МИНУСМА в качестве примера делается вывод о наличии прямой зависимости между ухудшением ситуации с безопасностью в Африке, реализацией повестки дня «Женщины, мир и безопасность» и уровнем стратегического партнерства между ООН и АС.

Ключевые слова: ООН, Африканский союз, АС, гендерный баланс, Женщины, мир и безопасность, МИНУСМА

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01195).

Вклад авторов. С.А. Бокерия принимала участие в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе полученных данных, а также написании текста статьи; А. Киамба принимала участие в написании текста статьи.

© Бокерия С.А., Киамба А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Бокерия С. А., Киамба А. Партнерство ООН и Африканского союза в реализации повестки дня «Женщины, мир и безопасность»: политика, форматы и стратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 307—321. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-307-321>

The UN — African Union Partnership on the Women, Peace and Security Agenda: Frameworks, Policies and Strategies

Svetlana A. Bokeriya¹ , Anita Kiamba²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²University of Nairobi, Nairobi, Kenya

bokeria-sa@rudn.ru

Abstract. A strong partnership between the United Nations (UN) and the African Union (AU) is essential to achieve strategic convergence, coherence and effective solutions to Africa's complex peace and security challenges. This article analyzes the key challenges in the UN — AU partnership for peacekeeping, including the UN — AU frameworks, policies and strategies in implementing the Women, Peace and Security (WPS) agenda to establish equal, full and constructive participation of women in the peacekeeping process. The authors identify key challenges in the UN — AU partnership for peacekeeping and assess the effectiveness of the mechanisms and tools of this partnership in the field of maintaining peace and security. The implementation of the WPS agenda in Africa in 2003—2022 is discussed in detail. The empirical basis for the research was drawn from the UN peacekeeping website database, official AU documents, the United Nations General Assembly (UNGA) and United Nations Security Council (UNSC) resolutions, and AU and UN statistics on the gender composition of key UN peacekeeping missions during the period under review. This study employs quantitative methods of assessment and comparative analysis of UN and the AU statistics on women's participation in African peacekeeping from 2003 to 2022. It focuses on the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA) as a case study. The article concludes that there is a direct link between the deteriorating security situation in Africa, the effective implementation of the WPS agenda, and the level of strategic partnership between the UN and the AU.

Key words: United Nations, African Union, the AU, gender balancing, Woman, Peace and Security Agenda, MINUSMA

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements. The paper was funded by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01195).

Authors' contribution. The research concept was conceived by S.A. Bokeriya, who also undertook the tasks of data collection, processing, and analysis, as well as writing the text of the article; A. Kiamba contributed to the writing of the article.

For citation: Bokeriya, S. A., & Kiamba, A. (2023). The UN — African Union partnership on the Women, Peace and Security agenda: Frameworks, policies and strategies. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 307—321. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-307-321>

Введение

Сотрудничество между ООН и Африканским союзом (АС) обусловлено тем, что эти организации могут усиливать и дополнять своими сильными сторонами деятельность друг друга в достижении общих целей по поддержанию мира и безопасности в Африке (Бокерия, 2022). Начало стратегическому

партнерству ООН и АС было положено в 2002 г., когда был создан Африканский союз. Несмотря на установленные двусторонние отношения между организациями и их участниками, в процессе совместных действий по проведению миротворческих миссий возникают определенные трудности как на стратегическом (сложности при разработке политических стратегий, согласовании совместных

проектов и нехватка финансирования), так и на оперативном уровнях (своевременное ресурсное обеспечение и повышение профессионализма военного и гражданского персонала).

Несмотря на успешные коллективные миссии в рамках стратегического партнерства ООН и АС (De Coning, 2019; Hendricks, 2017; Weiss & Welz, 2014; Williams & Boutellis, 2014), а также в конкретных областях, включая посредничество, инициативу *Silencing the Guns*¹ и повышение роли женщин в африканском миротворчестве, взаимодействие ООН и АС по-прежнему характеризуется напряженностью, неравными дипломатическими возможностями, разной степенью политического влияния и недостаточным сотрудничеством в области миростроительства и постконфликтного урегулирования (Forti & Singh, 2019; Williams & Boutellis, 2014). Это препятствует эффективной реализации стратегий по поддержанию мира и безопасности в конфликтных зонах Африки.

Что касается проблематики женского миротворчества, которая может стать фактором активизации сотрудничества ООН и АС, то в этой области существует три основные группы исследований. Первая группа представлена работами, в которых анализируются процесс стереотипизации женщин в миротворчестве, ограничения и препятствия на пути развития женского миротворчества (DeGroot, 2001), а также проблемы интеграции женщин в миротворческие миссии (Alchin, Gouws & Heineken, 2018), в частности в процессы рекрутирования. Наряду с этим исследователями рассматриваются самовосприятие женщин-солдат и проблема сексуального насилия. Вторая группа работ посвящена оценке вклада женщин и мужчин в миротворчество и в целом гендерным вопросам поддержания

мира (Bridges & Horsfall, 2009; Mazurana, 2003). Третья группа работ включает исследования, в которых анализируются ключевые документы ООН, регламентирующие расширение прав женщин в миротворческих миссиях (Gender, Peace and Security..., 2015).

Данная статья призвана восполнить пробел в исследованиях, посвященных проблемам и перспективам совместного осуществления ООН и АС повестки дня в области «Женщины, мир и безопасность» (ЖМБ) на примере Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), — миссии, которая, с одной стороны, служит платформой для взаимодействия между организациями, а с другой — стала ярким примером противоречий в партнерстве ООН и АС.

Для реализации основной цели — исследования взаимосвязи между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в области поддержания мира и женского миротворчества, в частности на основе изучения операций по поддержанию мира в Африке — авторы определили набор данных ООН и АС за период с 2003—2022 гг. Этот набор включает резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН) по конфликтам в Африке, статистические данные АС и ООН по гендерному составу ключевых миротворческих миссий ООН с 2003 по 2022 г., документы ООН и АС по повестке дня «Женщины, мир и безопасность».

Чтобы сконструировать набор данных для анализа, авторы идентифицировали и проанализировали 54 резолюции СБ ООН, которые были приняты в 2003—2022 гг. Данные были получены из Цифровой библиотеки системы ООН, затем был проведен количественный и качественный анализ миротворческих операций ООН, гендерного состава миротворческих миссий и проблем внедрения ЖМБ в МИНУСМА. Авторы попытались определить практические аспекты сотрудничества ООН и АС в области мира и безопасности, а также включения ЖМБ в миротворческие миссии в Африке на примере Мали.

¹ *Silencing the Guns* — один из флагманских проектов Повестки дня АС до 2063 года. Инициатива направлена на прекращение всех войн, конфликтов и гендерного насилия, а также на предотвращение геноцида в Африке. См.: *Silencing the Guns: A Developmental Approach* // UNDP. February 23, 2022. URL: <https://www.undp.org/africa/publications/silencing-guns-developmental-approach> (accessed: 10.04.2023).

Миротворческое партнерство ООН: вызовы и перспективы

По словам Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, «партнерство между ООН и АС в области мира и безопасности имеет основополагающее значение для построения более безопасного мира для всех»². В то же время очевидно, что для решения сложных проблем миротворчества необходимо, чтобы мандаты миссий расширялись, в том числе включали антитеррористические операции и обеспечение мира с помощью военной силы. Именно партнерство с АС и субрегиональными организациями предоставляет ООН возможности для достижения этой цели.

СБ ООН высоко оценивает возрастающую роль АС в области мира и безопасности и выступает за более тесное и последовательное партнерство между ООН и АС в области быстрого реагирования, предотвращения и разрешения конфликтов, экстремизма и терроризма³.

На протяжении 2005—2015 гг. СБ ООН подчеркивал значимость роли региональных организаций, в частности АС, в реагировании на преступления против человечности⁴, торговлю людьми и сексуальное насилие в условиях конфликта с целью создания на основе сотрудничества с африканскими региональными организациями системы быстрого реагирования на современные региональные и глобальные угрозы безопасности⁵, исходящие от преступных и террористических сетей,

² Гутерриш: партнерство ООН и Афросоюза необходимо для построения более безопасного мира // ТАСС. 28.01.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4909584> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Resolution 2195 (2014). Adopted by the Security Council at its 7351st meeting, on 19 December 2014 // UN Digital Library. 2014. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/785567> (accessed: 10.04.2023).

⁴ Resolution 1674 (2006). Adopted by the Security Council at its 5430th meeting, on 28 April 2006 // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/573969> (accessed: 06.03.2023).

⁵ Resolution 2195 (2014). Adopted by the Security Council at its 7351st meeting, on 19 December 2014 // UN Digital Library. 2014. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/785567> (accessed: 10.04.2023).

пиратства и радикальных, вооруженных негосударственных групп⁶.

Партнерство ООН и АС характеризуется взаимодополняемостью, суть которой в том, что региональная организация, в частности АС, разделяет с ООН политическую, финансовую, материально-техническую и военную ответственность при реализации гибридных операций (Ромадан, Шагалов, 2015). В гибридных миссиях партнеры теоретически равны и согласовывают свои повестки дня в целях реализации мандата. Согласно главе VIII Устава ООН, в разрешении кризисов СБ ООН полагается на АС и региональные экономические сообщества, которые первыми принимают меры по стабилизации конфликтов в государствах⁷. Ярким примером гибридной миссии является Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

В то же время африканские региональные акторы в своих действиях руководствуются легитимностью СБ ООН и полагаются на финансовую помощь и поддержку международных партнеров, африканских государств и институтов, которые проводят миротворческие операции в Африке (De Coning, Gelot & Karlsrud, 2016).

ООН подчеркивает важность сотрудничества с АС для стабилизации и разрешения конфликтов в Африке, что отражается в докладах Генерального секретаря ООН, посвященных укреплению стратегического партнерства между ООН и Африканским союзом и посредническим усилиям, в частности Сотрудничество между ООН и региональными и субрегиональными организациями по вопросам посредничества 2015 г.⁸, Доклад об

⁶ Cooperation between the UN and regional and subregional organizations — Security Council, 7439th meeting // UN Web TV. May 11, 2015. URL: <https://media.un.org/en/asset/k1j/k1jpb6d9fxk> (accessed: 10.04.2023).

⁷ United Nations Charter // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (accessed: 10.04.2023).

⁸ Cooperation between the United Nations and regional and subregional organizations on mediation: report of the Secretary-General // UN Digital Library. 2015. URL:

укреплении партнерства между ООН и АС по вопросам мира и безопасности в Африке, включая работу Отделения ООН при АС 2016 г.⁹

Центральной движущей силой партнерства ООН и АС является сотрудничество между СБ ООН и Советом мира и безопасности АС (СМБ АС), который обладает исполнительными полномочиями по принятию решений по вопросам мира и безопасности (Сидорова, 2021). Первая совместная консультация между СБ ООН и СМБ АС состоялась в 2007 г. (Forti & Singh, 2019). СМБ АС является единственным уполномоченным органом, который систематически привлекает Совет Безопасности ООН к участию в миротворческой деятельности.

Значимым достижением в развитии сотрудничества между ООН и АС является Резолюция СБ ООН 1809 (2008)¹⁰, которая позволила укрепить партнерство ООН и АС, направленное на решение общих задач по обеспечению коллективной безопасности на Африканском континенте и созданию фонда для финансирования операций.

Несмотря на достигнутый прогресс, партнерство между двумя советами характеризуется неравными отношениями, поскольку эти организации различаются по силе, полномочиям, политическому статусу и наличию или отсутствию ресурсов (Forti & Singh, 2019). Сосредоточив свои усилия на поддержании международного мира и безопасности, СБ ООН уделяет большое внимание проблемам Африки: 50 % заседаний СБ ООН в 2018 г. были посвящены именно Африке (Forti & Singh, 2019).

<https://digitallibrary.un.org/record/804636?ln=ru>
(accessed: 10.04.2023).

⁹ Report of the Secretary General on strengthening the partnership between the United Nations and the African Union on issues of peace and security in Africa, including the work of the United Nations Office to the African Union // UN Security Council Report. September 13, 2016. URL: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_780.pdf (accessed: 10.04.2023).

¹⁰ Resolution 1809 (2008). Adopted by the Security Council at its 5868th meeting, on 16 April 2008 // UN Security Council. April 16, 2008. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/1809> (accessed: 10.04.2023).

ООН преуспела в поддержке мирных процессов и содействии заключению мирных договоров, однако ее резолюции носят рекомендательный характер. Африканский союз в свою очередь готов к проведению операций по борьбе с терроризмом, но не обладает функциональными возможностями для реализации мирных соглашений (De Coning, 2019). Например, с 2007 г. АС и субрегиональные организации смогли оперативно добиться стабилизации ситуации в Бурунди, Центральноафриканской Республике (ЦАР) и Мали (Darkwa, 2016, p. 69). После этого ООН провела в этих странах миротворческие операции. Для этого африканские военные и полицейские, участвовавшие в операциях АС в вышеупомянутых государствах, стали миротворцами ООН. Обратная ситуация наблюдалась в Сомали: СБ ООН санкционировал там правоохранительную деятельность, но именно АС сначала развернул миротворческие операции, затем взял их под контроль и проводил при логистической поддержке ООН и других партнеров (De Coning, 2019). В этом контексте в отношениях между ООН и АС существует определенная иерархия, поскольку АС, будучи региональной организацией, реализует мандаты Совета мира и безопасности после получения санкции со стороны СБ ООН.

Примером эффективного сотрудничества между ООН и АС является поддержание мирного процесса в Центральноафриканской Республике (ЦАР) после одобрения СМБ АС в 2017 г. Африканской инициативы по миру и примирению в ЦАР¹¹. Согласно Инициативе, СБ ООН вместе с Экономическим сообществом государств Центральной Африки поддержали усилия Комиссии АС по посредничеству между правительством ЦАР и 14 вооруженными группами. СБ ООН внес свой вклад в урегулирование кризиса в ЦАР, создав миссию ООН в ЦАР (МИНУСКА)

¹¹ Roadmap for peace and reconciliation in the Central African Republic // Peace Agreements. 2017. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/2234> (accessed: 10.04.2023).

в целях осуществления посреднических усилий и оказания логистической поддержки¹².

Оба Совета эффективно участвовали в интеграции двух параллельных посреднических процессов, инициированных Суданом во второй половине 2018 г. ООН и АС взаимодействовали со сторонами конфликта: в частности, полевой персонал Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) поддержал создание нового пограничного комитета для урегулирования конфликта между пастухами и фермерами, а также добился включения правительства страны в усилия по стабилизации конфликта между скотоводами (Forti & Singh, 2019). Это ускорило подписание мирного соглашения в феврале 2019 г.¹³

Несмотря на положительную динамику сотрудничества между ООН и АС, следует отметить и проблемные области этого партнерства.

Во-первых, существуют различия в позициях, которых придерживаются эти организации в отношении конфликтных ситуаций в африканских странах. Показательным примером этого является кризис в Ливии. При голосовании по Резолюции 1973 (2011)¹⁴ СБ ООН члены СБ ООН и СМБ АС продемонстрировали резкие расхождения во мнениях (Forti & Singh, 2019). Несмотря на усилия Секретариата ООН и Комиссии АС по улучшению координации их работы в Ливии, политические интересы авторитетных стран — членов СБ ООН (Франции, Великобритании и США) стали препятствием для выработки совместной стратегии. По мнению С.М. Макинды, Ф.В. Окуму и Д. Миклера, отсутствие

взаимодополняемости при обсуждении ситуации и стратегии в Ливии может привести к негативным последствиям и повлиять на урегулирование конфликтов на Африканском континенте в будущем (Makinda, Okumu & Mickler, 2015).

Во-вторых, нельзя не отметить следующие проблемы: дублирование усилий секретариатов ООН и АС в ходе миротворческих операций. Например, СМБ АС участвовал в миротворческих усилиях в Бурунди, где планировал разместить наблюдательную миссию в составе 200 военных и правозащитников¹⁵. В феврале 2016 г. число наблюдателей увеличилось с 35 до 200¹⁶. В то же время Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в письме к СБ ООН предложил развернуть полицейский контингент численностью 3 тыс. человек для защиты гражданского населения и прав человека¹⁷. В результате Комиссия АС подчеркнула, что мандат полицейского персонала ООН будет дублировать роль ее собственных наблюдателей за соблюдением прав человека¹⁸. Подобные проблемы требуют более качественного стратегического согласования целей деятельности и сфер ответственности АС и ООН. Кроме того, ООН и АС имеют собственные отдельные стратегии работы в регионе Сахеля (Комплексная стратегия ООН в Сахеле и Стратегия АС для Сахеля), а также политические миссии (Отделение Организации Объединенных Наций для Западной Африки и Сахеля, или ЮНОВАС, и Миссию Африканского союза по Мали и Сахелю, или МИСАХЕЛЬ) и уполномоченные механизмы безопасности (МИНУСМА и Объединенные силы Сахельской группы пяти)¹⁹.

¹² Resolution 2448 (2018). Adopted by the Security Council at its 8422nd meeting, on 13 December 2018 // UN Digital Library. December 13, 2018. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1655661> (accessed: 10.04.2023).

¹³ Political Agreement for Peace and Reconciliation in the Central African Republic // Peace Agreements. February, 2019. P. 2. URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/2147> (accessed: 10.04.2023).

¹⁴ Resolution 1973 (2011). Adopted by the Security Council at its 6498th meeting, on 17 March 2011 // UN Digital Library. March 17, 2011. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/699777> (accessed: 10.04.2023).

¹⁵ Burundi — ONUB — Background // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/past/onub/background.html> (accessed: 10.04.2023).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ UN proposes options for sending police to Burundi // Reuters. April 18, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-burundi-violence-un-idUSKCN0XF2HW> (accessed: 10.04.2023).

¹⁸ Forti D., Singh P., de Carvalho G. After Annual Conference, UN and AU Move from Alignment to Impact // ReliefWeb. May 17, 2019. URL: <https://reliefweb.int/report/world/after-annual-conference-un-and-au-move-alignment-impact> (accessed: 10.04.2023).

¹⁹ Ibid.

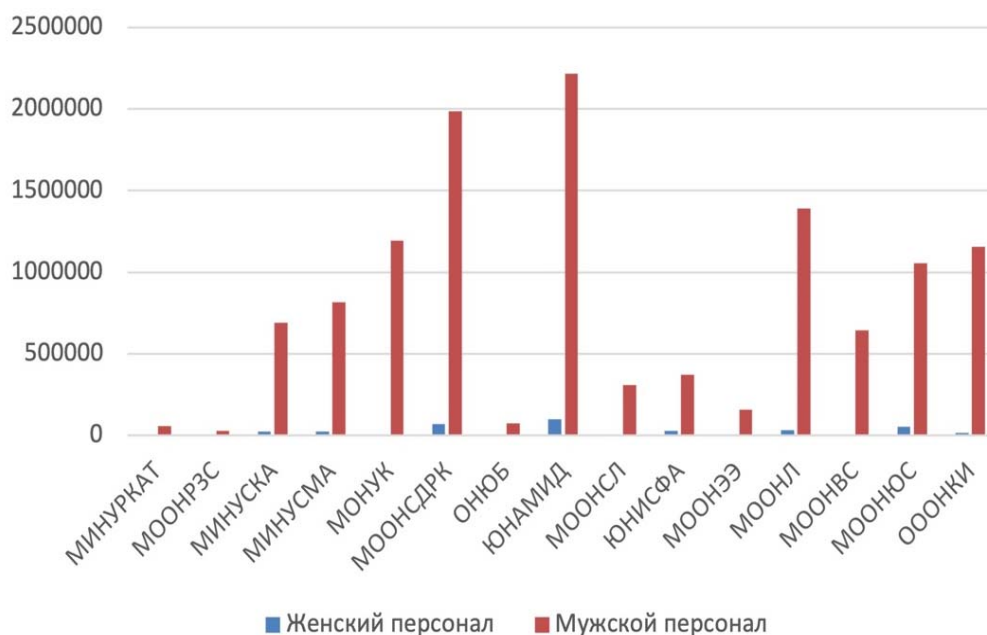

Рис. 1. Общая численность мужского и женского персонала операций ООН по поддержанию мира с 2003 по 2022 г.

Источник: Troop and Police Contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 10.04.2023).

Повестка дня «Женщины, мир и безопасность» в деятельности ООН и Африканского союза

Увеличение доли женщин, участвующих в миротворческих операциях, должно привести к повышению операционной эффективности миротворческих миссий, а также к выполнению задач в рамках повестки дня СБ ООН «Женщины, мир и безопасность», которая была единогласно одобрена Резолюцией 1325²⁰ в 2000 г. Достижение вышеуказанной цели создало прочную основу для партнерства ООН и АС. Обе организации способствовали включению вопросов, определенных в повестке дня ЖМБ, в дебаты, политические процессы, резолюции, коммуникации и инициативы.

Анализ соотношения количества женщин и мужчин, задействованных в 15 миротворческих миссиях в Африке в период с 2003 по

2022 г., указывает, что общее количество мужчин, участвующих в каждой из этих операций, значительно превышает женский контингент (рис. 1). Максимальное количество мужского персонала составило более 2 млн человек (Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД)), в то время как количество женщин не превышало 99 517 человек (в той же операции). Кроме того, в некоторых миссиях, таких как Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ), Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), женщины в принципе не были представлены. Таким образом, миссии ООН, реализовывавшиеся с 2003 по 2022 г., можно разделить на два типа: смешанные, где были представлены и мужчины, и женщины, и с исключительно мужским составом. Очевидно, что ООН и АС предстоит проделать большую работу для того, чтобы удвоить количество женского персонала в составе миссий и реализовать право женщин на профессиональное самоопределение,

²⁰ Resolution 1325 (2000). Adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000 // UN Security Council. October 31, 2000. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/WPS%20SRES1325%20.pdf> (accessed: 10.04.2023).

с одной стороны, и повысить эффективность миротворческих операций за счет равного участия женщин в африканском миротворчестве — с другой.

Только в ООН было принято 10 резолюций²¹ на тему равного участия женщин в миротворчестве (не считая организации ежегодных дебатов и регулярных брифингов старших должностных лиц). Принятые резолюции не только расширили и дополнили Резолюцию 1325, но и сформировали повестку дня ЖМБ. В них подчеркивается важность лидерства и участия женщин в предотвращении и разрешении конфликтов; устранение последствий сексуального насилия и др. В целях интеграции этих норм в сферы деятельности департаментов операций по поддержанию мира была разработана Политика миротворческих операций ООН с учетом гендерных аспектов²².

Тем не менее существующие исследования указывают на неполную реализацию Резолюции 1325 СБ ООН (Karim & Beardsley, 2015; Kreft, 2017): ссылки на гендерную проблематику в мирных соглашениях участились (Bell & O'Rourke, 2010), а увеличение участия женщин в миротворческих операциях довольно незначительно и обусловлено в основном привлечением женщин на «гражданские позиции» (гендерные советники, эксперты) (Gender, Peace and Security..., 2015), в то время как полученные статистические данные подтверждают, что женский военный персонал преимущественно разворачивается в конфликтах с низким уровнем риска. По данным ООН, в настоящее время доля женщин в миссиях организации составляет 18 %, при этом доля женщин-военнослужащих — лишь 8 %²³.

²¹ В их числе резолюции Совета Безопасности ООН 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013), 2122 (2013), 2242 (2015), 2272 (2016), 2467 (2019).

²² Gender Responsive United Nations Peacekeeping Operations // United Nations Peacekeeping. February 1, 2018. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/gender-responsive-un-peacekeeping-operations-policy-en_0.pdf (accessed: 10.04.2023).

²³ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Mission, Personnel Type, and Gender Experts on Mission,

АС начал активно включать повестку дня «Женщины, мир и безопасность» в свои структуры и процессы обеспечения мира и безопасности, основываясь на Резолюции 1325 СБ ООН. АС объявил 2010—2020 гг. «Десятилетием африканских женщин» и дважды посвящал годы гендерным вопросам: 2015 г. стал «Годом расширения прав и возможностей женщин и развития в рамках Повестки дня на 2063 год», а 2016 г. — «Годом прав человека с особым акцентом на права женщин» (Hendricks, 2017, p. 82).

Гендерные вопросы отражены в официальных заявлениях АС, а также в его политике и практике и координируются Специальным посланником по вопросам женщин, мира и безопасности, пост которого был создан в 2014 г. В 2015 г. Резолюция 2242 СБ ООН призвала Генерального секретаря пересмотреть (в сотрудничестве со странами-членами) стратегии, направленные на удвоение числа женщин в военных и полицейских силах миротворческих операций ООН к 2020 г.²⁴ В заявлении председателя СБ ООН 2016/9 отмечалось, что обе организации могут укрепить свои совместные усилия по признанию и повышению роли женщин в предотвращении и разрешении конфликтов в Африке²⁵. Ежегодные брифинги АС также посвящены этому вопросу и приурочены к ежегодным дебатам СБ ООН по данной теме. АС призывает государства-члены разработать, принять и реализовать национальные планы действий по выполнению Резолюции 1325 СБ ООН²⁶.

Formed Police Units, Individual Police, Staff Officer, and Troops As of: 31/12/2021 // UN Peacekeeping. December 2021. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/07_gender_statistics_45_dec_2021.pdf (accessed: 10.04.2023).

²⁴ Resolution 2242 (2015). Adopted by the Security Council at its 7533rd meeting, on 13 October 2015 // UN Digital Library. 2015. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/807245?ln=ru> (accessed: 10.04.2023).

²⁵ Statement by the President of the Security Council (S/PRST/2016/9) // UN Security Council. June 15, 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/175/47/PDF/N1617547.pdf?OpenElement> (accessed: 10.04.2023).

²⁶ 1325 National Action Plans (NAPs): WILPF Monitoring and Analysis of National Action Plans on

В 29 африканских странах и двух региональных организациях — Межправительственном органе по вопросам развития (МОВР) и Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС) — приняты национальные или региональные планы действий по вопросам женщин, мира и безопасности²⁷.

В 2017 г. в целях выполнения обязательства по привлечению женщин к миротворческой деятельности в Африке ООН и АС совместно создали Сеть африканских женщин по предотвращению конфликтов и посредничеству (*FemWise-Africa*)²⁸ в качестве вспомогательного механизма Группы мудрецов, которая является одним из столпов архитектуры мира и безопасности Африканского союза (*African Peace and Security Architecture, APSA*)²⁹ и имеет стратегическое значение для разработки политики и популяризации миротворчества среди женщин, что позволит разрешить несоответствия между обязательствами по вовлечению женщин и их реализацией.

Реализация повестки дня «Женщины, мир и безопасность» на примере МИНУСМА

Мали начала активно поддерживать повестку дня ЖМБ задолго до многомерного кризиса 2012 г., причинами которого стали политические проблемы, экономическая нестабильность и вызовы безопасности. Страна ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и Мапутский протокол

2003 г. Конституция Мали 1992 г. гарантирует равные права всем гражданам вне зависимости от их пола³⁰. В 2012 г. Мали опубликовала свой первый Национальный план действий по выполнению Резолюции 1325 СБ ООН³¹.

Кризис в Мали привел к активизации глобальных и региональных игроков в международных отношениях с целью урегулирования ситуации и установления своих сфер влияния. Обе миротворческие операции в Мали были начаты в 2013 г.: Франция инициировала военную операцию «Серваль», а ООН развернула миротворческую операцию МИНУСМА. В то время как АС пытался позиционировать себя как партнера по безопасности с помощью Африканской международной миссии поддержки в Мали (АФИСМА), сотрудничество между АС, французской операцией «Серваль» и МИНУСМА не было установлено (Weiss & Welz, 2014), что стало фактором нарастания противоречий между двумя организациями.

Два года спустя, в 2015 г., Мали приняла закон, который установил 30-процентную гендерную квоту при назначении женщин на политические должности и в учреждения, принимающие решения³².

Бамакское соглашение³³, подписанное в 2015 г., включало 11 упоминаний о женщинах, из них одно — об отсутствии амнистии тем, кто совершил насилие против них, и 3 — об их экономическом и социальном развитии в северных регионах³⁴. Согласно

Women, Peace and Security // Peace Women. URL: <https://1325naps.peacewomen.org/> (accessed: 10.04.2023).

²⁷ National Action Plans by region // Peace Women. URL: <http://1325naps.peacewomen.org/index.php/nap-overview/> (accessed: 10.04.2023).

²⁸ Strengthening African Women's Participation in Conflict Prevention, Mediation Processes and Peace Stabilisation Efforts: Operationalisation of "FemWise-Africa" // African Union. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/final-concept-note-femwise-sept-15-short-version-clean-4-flyer.pdf> (accessed: 10.04.2023).

²⁹ FemWise-Africa // Global Alliance of Regional Women Mediator Networks. URL: <https://www.globalwomenmediators.org/femwise-africa/> (accessed: 10.04.2023).

³⁰ Constitution of the Republic of Mali 1992 // World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/315406> (accessed: 10.04.2023).

³¹ National Action Plan for the Implementation of Resolution 1325 of the Security Council of the United Nations on Women, Peace and Security 2012—2014 // Peace Women. March, 2012. URL: <http://1325naps.peacewomen.org/wp-content/uploads/2020/12/Mali-NAP-2012-2014-English-1.pdf> (accessed: 10.04.2023).

³² Ibid.

³³ Мирное соглашение между правительством Мали и туарегами-сепаратистами, подписанное в 2015 г. в Бамако.

³⁴ Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process // United Nations. 2015.

исследовательскому отчету «Женщины-миротворцы жизненно важны для миссии ООН в Мали», опубликованному Датским институтом международных исследований в 2016 г., из 11 тыс. военнослужащих сил МИНУСМА только 1,8 % составляли женщины³⁵. Однако по ряду причин это достаточно низкий уровень вовлечения женщин в миротворческую деятельность.

Во-первых, одной из самых острых проблем африканского и международного миротворчества является сексуальное насилие в условиях конфликта (Бокерия, 2021). Согласно Резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности ООН в пяти миротворческих миссиях (МИНУСКА, МИНУСМА, МОНУСКО, ЮНАМИД и МООНЮС) развернут специализированный контингент, включающий старшего советника по защите женщин. Деятельность таких советников включает как мониторинг и проверку случаев сексуального насилия в условиях конфликта в планах и стратегиях миссий, так и координацию и работу со Специальным представителем Генерального секретаря ООН по сексуальному насилию в условиях конфликта для налаживания сотрудничества с межправительственными и региональными организациями и донорами в совместной борьбе с насилием³⁶.

Анализ соотношения количества женщин и мужчин, задействованных в МИНУСМА в период с 2014 по 2022 г., указывает, что количество мужчин, участвующих в ней, превышает женский контингент (рис. 2). Максимальное количество сотрудников-мужчин составило 14 016 человек в 2018 г.,

в то время как количество женщин не превысило 882 человек в 2022 г. Значительное увеличение женского контингента в МИНУСМА стало наблюдаться после 2016 г. (рис. 3), когда был принят на работу старший советник по гендерным вопросам для координации учета гендерных аспектов и поддержки выполнения Резолюции 1325³⁷. Дополнительной функцией советника по гендерным вопросам было повышение осведомленности о гендерном подходе среди военнослужащих МИНУСМА.

Кроме того, с 2016 г. МИНУСМА организует специализированные гендерные тренинги для воинских контингентов с особым акцентом на сексуальное насилие в условиях конфликта. Однако, несмотря на это, прогресс в деле внедрения женщин в МИНУСМА не так значителен³⁸.

Во-вторых, африканские страны предоставляют большинство миротворцев для МИНУСМА (рис. 4), но Того, Бенин, Гвинея и Чад не направили женщин-солдат. Как указывается в исследовательском отчете «Женщины-миротворцы жизненно необходимы для миссии ООН в Мали», причинами такой ситуации являются трудные условия жизни, суровый климат северной части Мали и асимметричные угрозы безопасности, в результате которых погибло более 100 преимущественно африканских миротворцев³⁹.

В-третьих, гендерный вопрос является культурно значимым в северных общинах Мали, поскольку женщинам не разрешается публично выступать в присутствии мужчин.

URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf (accessed: 10.04.2023).

³⁵ Cold-Ravnkilde S. M., Albrecht P., Haugegaard R. Women in MINUSMA: Female peacekeepers are vital for the UN mission in Mali // DIIS Policy Brief. Copenhagen : Danish Institute for International Studies, 2016. P. 1—4. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/712641/Gender_in_Minusma_WEB.pdf (accessed: 23.04.2023).

³⁶ Resolution 1888 (2009). Adopted by the Security Council at its 6195th meeting, on 30 September 2009 // UN Digital Library. 2009. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/666430?ln=ru> (accessed: 10.04.2023).

³⁷ MINUSMA's implementation plans on gender parity and equality // UN Women. URL: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-09/MINUSMA-implementation-plan-on-gender-parity-and-equality-en.pdf> (accessed: 10.04.2023).

³⁸ Ibid.

³⁹ Cold-Ravnkilde S. M., Albrecht P., Haugegaard R. Women in MINUSMA: Female peacekeepers are vital for the UN mission in Mali // DIIS Policy Brief. Copenhagen : Danish Institute for International Studies, 2016. P. 1—4. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/712641/Gender_in_Minusma_WEB.pdf (accessed: 23.04.2023).

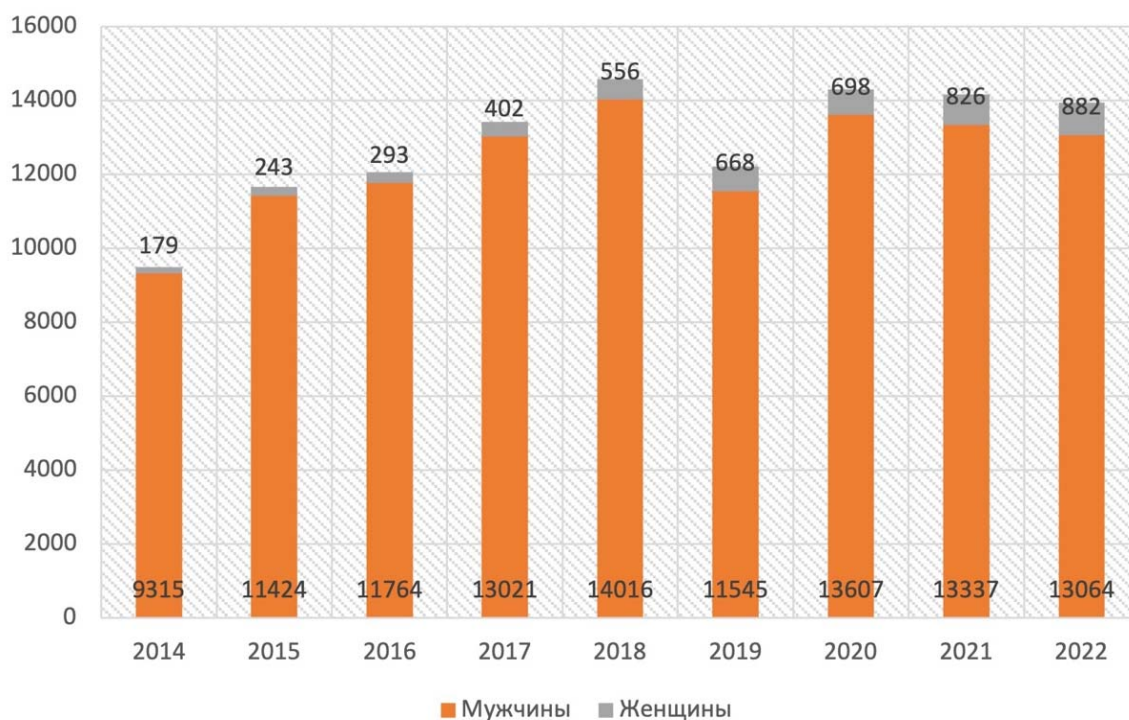

Рис. 2. Общая численность мужского и женского персонала МИНУСМА в период с 2014 по 2022 г.
 Источник: Troop and Police Contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 10.04.2023).

Рис. 3. Динамика изменения численности мужского и женского персонала МИНУСМА с 2014 по 2022 г.
 Источник: Troop and Police Contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 10.04.2023).

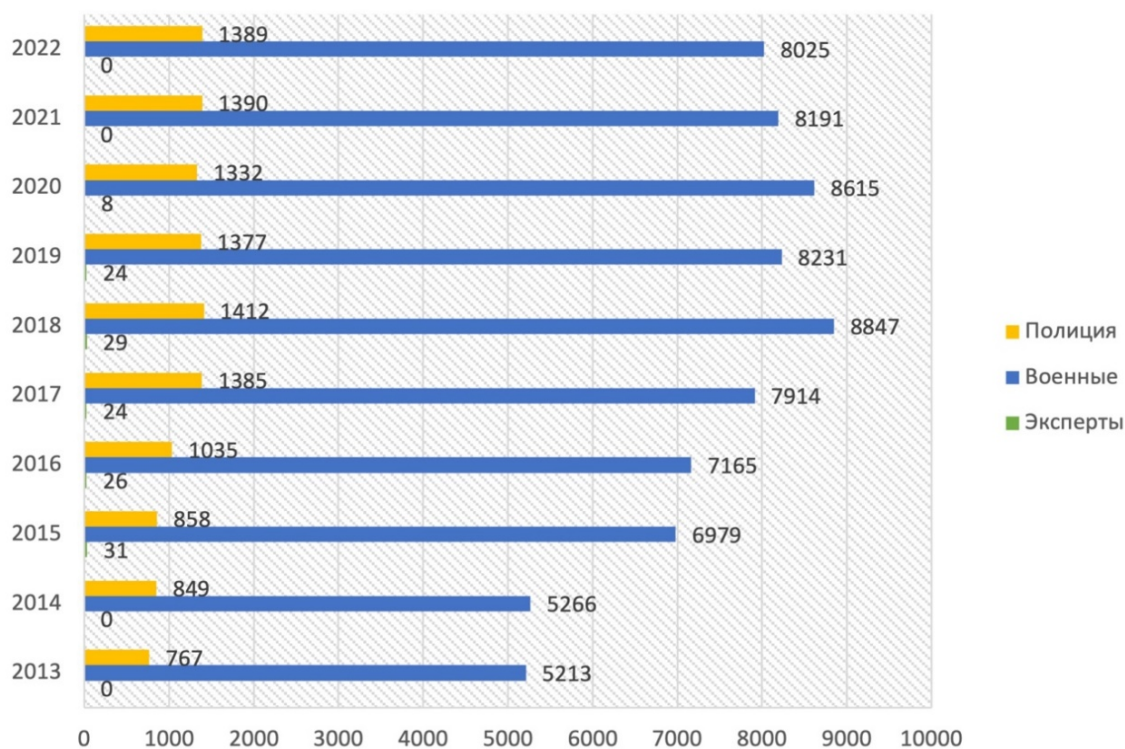

Рис. 4. Африканский контингент по составу в МИНУСМА с 2013 по 2022 г.

Источник: Troop and Police Contributors // UN Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 10.04.2023).

У них нет возможности реализовать себя в сфере миротворчества и посредничества (Gorman & Chauzal, 2019).

В МИНУСМА имеется собственное гендерное подразделение, основная задача которого заключается в интеграции гендерной проблематики в политику, стратегию реформ сектора безопасности, содействие участию женщин в политической жизни, защите прав человека и борьбе с гендерным насилием⁴⁰.

При миссии действует целевая группа по гендерным вопросам, в которую входят координаторы из всех основных подразделений МИНУСМА, а также рабочая группа, в сфере ответственности которой находятся гендерные вопросы. Кроме того, МИНУСМА сотрудничает с «ООН-женщины» и правительством Мали в реализации Национального плана действий по выполнению Резолюции 1325 Совета Безопасности⁴¹.

⁴⁰ Mandate of the Gender unit // MINUSMA. URL: <https://minusma.unmissions.org/en/mandate-gender-unit> (accessed: 10.04.2023).

⁴¹ Ibid.

Благодаря гендерной группе в сотрудничестве с агентствами ООН МИНУСМА добилась расширения участия женщин в мирном процессе; был создан отдельный женский комитет, который способствовал определению ключевых приоритетов для женских групп в целях выполнения Алжирского соглашения⁴². Гендерная группа также поддержала платформу женских групп из Мали в их инициативе по составлению

⁴² Соглашение о мире и примирении в Мали было подписано в 2015 г. в рамках Алжирского процесса между правительством Мали и коалицией проправительственных вооруженных групп с севера Мали под названием «Платформа» и Координацией движений Азавада с целью стабилизации конфликтной ситуации в регионе. В числе посредников выступили ООН, ЭКОВАС, АС, Европейский союз, Организация исламского сотрудничества, а также Франция, Алжир, Мавритания, Буркина-Фасо, Нигерия, Чад и Нигер. См.: Agreement for peace and reconciliation in Mali resulting from the Algiers process // United Nations. 2015. URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf (accessed: 10.04.2023).

списка рекомендаций для кандидатов в президенты перед выборами в 2018 г. (Van der Lijn et al., 2019).

Обсуждение результатов

Несмотря на увеличение числа женщин в миротворческом контингенте за последние несколько лет, цели, поставленные ООН, все же не были достигнуты в полной мере. Определенные успехи в их реализации наблюдаются на уровне привлечения женщин-экспертов (см. рис. 4), число которых возросло с 2013 по 2020 г. В научной среде выделяют несколько основных причин такой тенденции.

Хотя Совет Безопасности ООН поставил цель увеличить число женщин-миротворцев, решение о включении их в состав миссии в конечном итоге остается за отдельными странами, предоставляющими военнотружущих, лидеры которых принимают непосредственное решение о составе контингента (Tidblad-Lundholm, 2020). Интересно, что женщины-миротворцев реже направляют в миссии повышенного риска, в частности в миссии с высокой интенсивностью конфликта (Karim & Beardsley, 2013). Также отмечается влияние уровня сексуального насилия во время конфликта — чем он выше, тем меньше вероятность назначения женщин в состав миссий (Berg & Vjarnegård, 2016). Кроме того, ряд исследователей обращает внимание на несистематическое применение Резолюции 1325 к мандатам миротворческих операций. Существует гипотеза о том, что чем выше уровень гендерной проблематики в конфликте (прежде всего сексуального насилия), тем больше гендерных аспектов включается в мандат операции ООН (Kreft, 2017).

Заключение

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на положительную динамику взаимодействия между ООН и АС, в партнерстве двух организаций существуют

проблемные узлы. Во-первых, можно отметить существующие различия в позициях по разрешению кризисных ситуаций в африканских государствах (например, в Ливии). Во-вторых, работа двух Советов дублирует усилия секретариатов ООН и АС при осуществлении ими миротворческих операций. По этим причинам эффективность проводимых миротворческих миссий ООН и АС снижается, но в то же время это становится стимулом для поиска совместных путей преодоления этих проблем и совершенствования коллективных действий по стабилизации конфликтов в Африке.

На примере Мали в исследовании показано, что ООН и АС могут играть более активную роль в содействии интеграции гендерной инициативы в сфере актуализации женского миротворчества.

В этом контексте продвижению повестки дня ЖМБ и реализации инициатив Резолюции 1325 СБ ООН в значительной степени способствовали бы рекомендации государств — членов ООН, АС и неправительственных организаций, работающих в сфере миротворчества, предоставляемые в соответствии с целями достижения гендерного паритета на национальном уровне. Кроме того, большое значение имеют рекомендации по синхронизации некоторых положений, касающихся этого вопроса, в правовых документах, принятых африканскими государствами и международными организациями.

Несмотря на то, что и ООН, и АС выступают за то, чтобы больше женщин назначалось на более высокие должности в миротворческих миссиях, ответственность за это лежит на государствах-членах. ООН и АС выступают в качестве проводников гендерного подхода в формировании миротворческих операций. Учитывая тот факт, что государства-члены далеки от достижения гендерного паритета на национальном уровне, эффективность инициатив ООН и АС в этом отношении будет низкой.

Поступила в редакцию / Received: 29.03.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 10.04.2023
Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Бокерия С. А. Партнерство ООН и АС в области миротворчества: тенденции и проблемы // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17, № 2. С. 189—207. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-08>
- Бокерия С. А. Участие африканских женщин в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре : сборник материалов Международной научной конференции 26 февраля — 3 марта 2021 года / отв. ред. Т. М. Гавристова. Ярославль : ООО «Филигрань», 2021. С. 13—16.
- Ромадан Л. И., Шагалов В. А. Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 174—181. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-6-45-174-181>
- Сидорова Г. М. Совет Безопасности ООН как эффективный инструмент по обеспечению мира и стабильности в Африке // Дипломатическая служба. 2021. № 1. С. 36—43. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2101-04>
- Alchin A., Gouws A., Heineken L. Making a Difference in Peacekeeping Operations: Voices of South African Women Peacekeepers // African Security Review. 2018. Vol. 27, no. 1. P. 1—19. <https://doi.org/10.1080/10246029.2017.1406381>
- Bell C., O'Rourke C. Peace Agreements or Pieces of Paper: The Impact of UNSC Resolution 1325 on Peace Processes and Their Agreements // International and Comparative Law Quarterly. 2010. Vol. 59, no. 4. P. 941—980. <https://doi.org/10.1017/S002058931000062X>
- Berg A., Bjarnegård E. Dissecting Gender Imbalance: A Horizontal Perspective on When Risk Matters for the Assignment of Women to UN Peacekeeping Missions // Res Militaris. 2016. No. 2. P. 1—13. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A908256&dswid=5910> (accessed: 10.04.2023).
- Bridges D., Horsfall D. Increasing Operational Effectiveness in UN Peacekeeping: Toward a Gender-Balanced Force // Armed Forces & Society. 2009. Vol. 36, no. 1. P. 120—130. <https://doi.org/10.1177/0095327X08327818>
- Darkwa L. Strategic Relations between the African Union and Its Partners // The Future of African Peace Operations from the Janjaweed to Boko Haram / ed. by C. de Coning, L. Gelot, J. Karlsrud. London : Zed Books, 2016. P. 65—75. <https://doi.org/10.5040/9781350251038.ch-005>
- De Coning C. Africa and UN Peace Operations: Implications for the Future Role of Regional Organisations // United Nations Peace Operations in a Changing Global Order / ed. by C. de Coning, M. Peter. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. P. 213—229. https://doi.org/10.1007/978-3-319-99106-1_11
- De Coning C., Gelot L., Karlsrud J. Towards an African Model of Peace Operations // The Future of African Peace Operations from the Janjaweed to Boko Haram / ed. by C. de Coning, L. Gelot, J. Karlsrud. London : Zed Books, 2016. P. 1—19. <https://doi.org/10.5040/9781350251038.ch-001>
- DeGroot G. J. A Few Good Women: Gender Stereotypes, the Military and Peacekeeping // International Peacekeeping. 2001. Vol. 8, no. 2. P. 23—38. <https://doi.org/10.1080/13533310108413893>
- Forti D., Singh P. Toward a More Effective UN — AU Partnership on Conflict Prevention and Crisis Management. New York : International Peace Institute and Institute for Security Studies, 2019. URL: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2019/10/1910_UN-AU_Partnership-1.pdf (accessed: 10.04.2023).
- Gender, Peace and Security: Implementing UN Security Council Resolution 1325 / ed. by L. Olsson, T.-I. Gizelis. London : Routledge, 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315755694>
- Gorman Z., Chauzal G. “Hand in Hand”: A Study of Insecurity and Gender in Mali // SIPRI Insights on Peace and Security. 2019. No. 2019/6. P. 1—27. URL: <https://www.sipri.org/publications/2019/sipri-insights-peace-and-security/hand-hand-study-insecurity-and-gender-mali> (accessed: 10.04.2023).
- Hendricks C. Progress and Challenges in Implementing the Women, Peace and Security Agenda in the African Union’s Peace and Security Architecture // Africa Development. 2017. Vol. 42, no. 3. P. 73—98. URL: <https://www.ajol.info/index.php/ad/article/view/167096> (accessed: 10.04.2023).
- Karim S., Beardsley K. Female Peacekeepers and Gender Balancing: Token Gestures or Informed Policymaking? // International Interactions. 2013. Vol. 39, no. 4. P. 461—488. <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.805131>
- Karim S., Beardsley K. Ladies Last: Peacekeeping and Gendered Protection // Gender, Peace and Security: Implementing UN Security Council Resolution 1325 / ed. by L. Olsson, T.-I. Gizelis. London : Routledge, 2015. P. 62—95. <https://doi.org/10.4324/9781315755694>
- Kreft A.-K. The Gender Mainstreaming Gap: Security Council Resolution 1325 and UN Peacekeeping Mandates // International Peacekeeping. 2017. Vol. 24, no. 1. P. 132—158. <https://doi.org/10.1080/13533312.2016.1195267>

- Makinda S., Okumu W. F., Mickler D.* The African Union: Addressing the Challenges of Peace, Security, and Governance. London : Routledge, 2015. <https://doi.org/10.4324/9781315688152>
- Mazurana D.* Do Women Matter in Peacekeeping? Women in Police, Military and Civilian Peacekeeping // *Canadian Woman Studies*. 2003. Vol. 22, no. 2. P. 64—71. URL: <https://cws.journals.yorku.ca/index.php/cws/article/view/6488/5676> (accessed: 10.04.2023).
- Tidblad-Lundholm K.* When Are Women Deployed? Operational Uncertainty and Deployment of Female Personnel to UN Peacekeeping // *International Peacekeeping*. 2020. Vol. 27, no. 4. P. 673—702. <https://doi.org/10.1080/13533312.2020.1760717>
- Van der Lijn J., Abouelnasr N., Ahmed M. T. et al.* Assessing the Effectiveness of the United Nations Mission in Mali (MINUSMA). Oslo: Norwegian Institute of International Affairs, 2019. URL: <https://effectivepeaceops.net/wp-content/uploads/2019/11/EPON-MINUSMA-Report.pdf> (accessed: 10.04.2023).
- Weiss T. G., Welz M.* The UN and the African Union in Mali and Beyond: A Shotgun Wedding? // *International Affairs*. 2014. Vol. 90, no. 4. P. 889—905. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12146>
- Williams P. D., Boutellis A.* Partnership Peacekeeping: Challenges and Opportunities in the United Nations — African Union Relationship // *African Affairs*. 2014. Vol. 113, no. 451. P. 254—278. <https://doi.org/10.1093/afraf/adu021>

Сведения об авторах: Бокерия Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-9052-4363; e-mail: bokeria-sa@rudn.ru

Киамба Анита — доктор наук (PhD), старший преподаватель факультета дипломатии и международных исследований, Университет Найроби; ORCID: 0009-0008-3474-3861; e-mail: akiamba@uonbi.ac.ke